

СКУЧНО
ЖИТЬ
БЕЗ
НЕДРУГА...

МАРШ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ!
КАК
ДЕЛА
НА
МАРШЕ?

самый
Чёрный
Витя

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

8

{6215}
Год издания 53-й,
Пятница,
27 января
1978 г.

Цена 1 коп.

БЕСПЛАТНЫЙ УЧЕБНИК

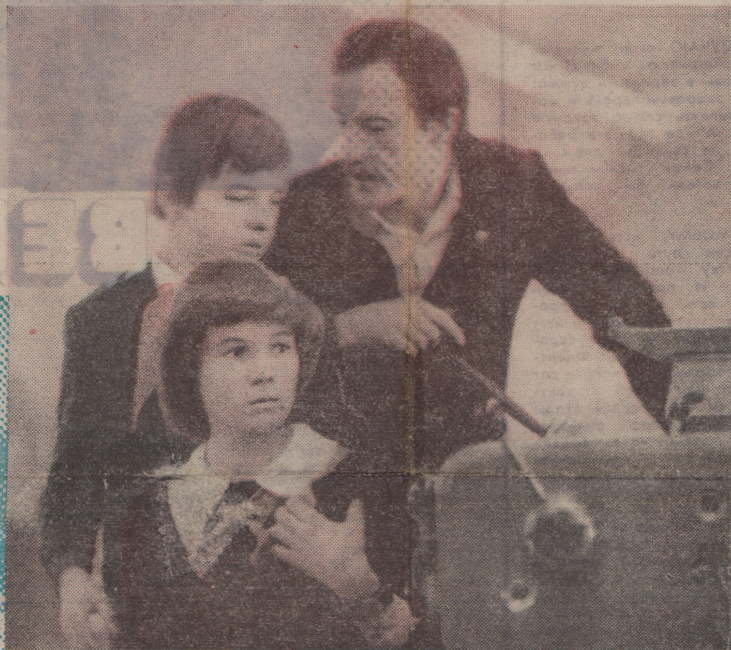

Фото Г. МАЛОФЕЕВА.

Найдёшь ли в сорок первой школе ребят, которые, взяв в руки новый учебник, не заглянут в его конец? Прочтут, что изготовлен на Калининском полиграфическом комбинате детская литература, — словно со старым знакомым встретятся. Шефы у ребят — работники этого комбината. И пионерские вожатые тоже. Они к ним после рабочей смены заходят, пионеры после уроков

в типографии бывают. А вот Лена Иванова с Димой Очаговым видят первый раз, как появляются на свет «Географии», «Алгебры» и другие учебники, которыми скоро все ребята будут пользоваться бесплатно. Огромное предприятие совсем ошеломило их. Держатся ближе к вожакому Виктору Львову, инженеру-конструктору. Как тут не растеряться! Столько людей,

столько машин! Печатают, клеят, разрезают, переплетают. Тонны бумаги, типографской краски... Вот ведь какая она, цена щедрому слову «бесплатно»! А в отделе готовой продукции горы новеньких книжек. Как-то особенно бережно берут их в руки. Слово тревожится за них: к добру ли хозяину попадут!

г. Калинин.

ШАХТА

В ЗАПОЛЯРЬЕ

Лучшего угля, чем наш, во всём мире не найти, — объяснил мне директор шахты «Юнь-Ян» Анатолий Иванович Лаухин, — ведь в нём практически нет вредных примесей. Из воркутинского угля получают лучший в мире кокс.

Быстроходная клеть почти мгновенно опустила меня на стометровую глубину. От такой скорости с непривычки даже дух захватило. И увидел я расходящиеся в разные стороны вентиляционные туннели, или, как их называют шахтёры, штреки. По ним мощные насосы гонят в забой свежий воздух. Эти штреки обложены прочными бетонными плитами, а по низу вдале уходит железнодорожные рельсы, по которым маленькие электровозы вывозят в вагонетках добытый в лавах уголь.

Сколько километров я прошёл по штрекам и лавам? Оказалось — не меньше пяти. А когда клеть вынесла нас на поверхность, оказалось, что под землёй я пробыл более трёх часов. За это время горняки шахты добыли почти 1 000 тонн угля. Почти 20 железнодорожных вагонов!

К шахте подъезжает автобус со школьниками. В руках у них цветы — подарок горнякам. Ребята примеряют каски с яркой шахтёрской лампочкой, берут в руки только что добытый уголь. Приехали они, чтобы поздравить горняков с трудовой победой.

Е. ДУБИЦКИЙ.
Воркута — Москва.

СТО ВАРИАНТОВ ПОБЕДЫ

В латвийском городе Елгаве прошёл шестой финал соревнований на приз клуба «Большие шашки». Борьбу за главный приз соревнования вели восемь команд из домов и дворцов пионеров Москвы, Риги, Еревана, Одессы, Калинин, Харькова, Вильнюса и Избасканского района Узбекистана.

На столеточной доске победила команда Дома пионеров Ленинского района Риги. Команде, в составе которой выступали Норинд Кальберншнш, Игорь Трубо, Яша Левин и Элла Зильберман, вручён главный приз ЦК ВЛКСМ. Рижане набрали двадцать очков. Все го на полтора очка отстали от них юные шашкисты из Дома пионеров Орджоникидзевского района Харькова. Третья награда вручена команде Дворца пионеров Калинин.

Лев ЧУБАРОВ,
международный арбитр.

КОНФЛИКТ НА ГРАНИЦЕ

Сначала обратился к истории.

Почти полмиллиона вьетнамцев из поколения в поколение жили на территории Кампучии (тогда эта страна ещё называлась Камбоджей). Многие вьетнамцы отдали свои жизни в борьбе против империализма и колониализма. Однако после освобождения Кампучии местные власти изгнали вьетнамцев из районов, где они жили. Тысячи вьетнамцев были уби-

ты. В мае 1975 года кампучийские вооружённые силы напали на вьетнамский остров Фукуок, оккупировали остров Тхотю. В последние два года кампучийские войска нарушали границу во всё более широких масштабах. До последнего времени вьетнамский народ, правительство Вьетнама, его армия проявляли величайшее терпение, ценили дружбу и солидарность между народами Вьетнама и Кампучии. Но

Кампучия усиливала свои враждебные действия. Правительство Вьетнама предложило провести срочные переговоры, решить пограничные вопросы мирным путём. Но правительство Кампучии не приняло это предложение. Кампучию и её захватнические цели поддерживает Китай.

Народные вооружённые силы Вьетнама вынуждены наносить ответные удары по кампучийским войскам.

СТРАШНО БЫТЬ БЕЗРАБОТНЫМ

СЕЙЧАС В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ 17 МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ. БОЛЬШАЯ ИХ ЧАСТЬ — МОЛОДЫЕ ЛЮДИ, НЕДАВНО ОКОНЧИВШИЕ ШКОЛУ.

Капиталисты платят некоторым категориям безработных пособие. Но этих денег едва хватает, чтобы не умереть с голоду, да и получают их не вечно, а только определённое время после увольнения. Давайте представим себе такую картину... Утро. Начало нового дня. Новые заботы, радости, огорчения. Одних ждут в учреждении, других на заводе, на фабрике. Люди спешат на работу. А человеку без работы некуда спешить. И никто не спросит: «Где это он сегодня? Заболел! А может, с ним что-то случилось?» Он никому не нужен. И солнечное утро для него страшнее чёрной ночи. Он идёт на

один завод, на второй, стучит в двери фабрик, контор и везде слышит: «Работы нет!» И так день, два, неделю. А если этот унижающий отказ молодой и здоровый человек слышит год, два!

Сегодня мы публикуем письма молодых людей — безработных из Австрии, ФРГ и Бельгии.

Эти письма мы взяли из последних газет: западногерманской «Ди Тат», бельгийской «Драпе руж» и австрийской «Фольксштимме». Авторы не подписались под письмами: за такие откровения может не поздоровиться в «свободном» мире.

«НА УРОКАХ «граждановедения» герр Шнейдер и другие учителя постоянно нам говорили: «Вы, господа, живёте в свободном мире, в стране, где воплощены идеалы демократии. И каждый из вас может выбрать себе любую специальность, любую профессию!»

Да, господин Шнейдер, я и мои одноклассники выбрали себе профессию... безработных! И, кажется, надолго!»

«ЧЕТЫРЕ месяца, как я безработный. Настроение ужасное. Никаких перспектив, никакой надежды. Хозяин дома, где мы снимаем квартиру, имея в виду меня и других ребят, нарочно кричал на весь двор: «безработные — это ленивые свиньи, это лежебоки, которые хотят, чтобы им хорошую работу преподнесли на блюде... Кто хочет получать деньги, не должен брезговать никакой работой: может быть, даже вывозить нечистоты!»

Это хозяин советует нам. А его сынок учится в университете. Папашин денег ему хватает, он работы не ищет. Ещё бы: 3 больших многоэтажных дома полны квартирантами. И квартирная плата постоянно растёт...»

«ТРОЕ ребят из нашего класса — Генрих, Курт и Йоганн — кажется, устроились на машиностроительном заводе... перевозить стружку. Про них говорят, что они «удачливые», «родились в рубашке».

«НАШИ газеты пишут, что у правительства нет денег, чтобы создать нужное количество рабочих мест на производстве.

Но мне хочется тогда задать простой вопрос нашему министру финансов: «А откуда берутся деньги на оплату военных заказов? На новые «леопарды» и ракеты? На большое жалование полковникам и генералам бундесвера?»

«Я ИЗУЧАЮ свои мускулы, осматриваю себя с ног до головы в зеркало и думаю: ведь я здоровый парень и могу выполнять самую трудную работу. А где она, эта работа? Её не сыщешь днём с огнём... Сейчас тысячи таких, как я, хотели бы получить профессию...»

«ПО-МОЕМУ, есть только один путь к трудоустройству молодежи — это борьба. И примеры такой борьбы есть! Вот что я прочитал в газете «Унзере цайт»: «27 сентября у ворот судостроительной верфи во Фленсбурге собрались несколько сот безработных парней и девушек. Они блокировали входы и выходы на верфь, они требовали, чтобы их выслушали представители администрации. «Мы хотим немного: трудоустроить безработных ребят». Четыре часа продолжалась эта манифестация. Наконец администрация объявила: она согласна принять ещё ребят».

Пусть это очень мало — капля в море, но всё равно наша взяла! Мы одержали победу!»

«МЫ ЧАСТО слышим, что социализм — это общество, где будто бы люди не могут вести достойный человека образ жизни. А что получается на деле? Социализм всех обезпечивает работой, он всем даёт образование, бесплатно лечит больных людей, предоставляет трудящимся благоустроенное жильё. Всем этим не может похвалиться капиталистическое общество, в котором благодествуют немногие, а большинство с трудом обеспечивает существование своё и членов своих семей».

«Я ТВЕРДО убеждён: пока мир капитала не будет заменён справедливым обществом — социалистическим, наши дети окажутся в таком же незавидном положении безработных, как и мы теперь...»

Сколько в Праге художников? А музыкантов? А танцоров? Много. Но и этому «много» нужно прибавить ещё сто пятьдесят тысяч. Столько ребят учится в народных школах искусств. Как эти девочки, которые готовят и празднику маски.

Фото ФТК — ТАСС

«У меня в классе много друзей. Но есть и один враг. Его у нас никто не любит, потому что он всё делает наперекор. Недавно мы играли в футбол с другим классом, так он назло болел не за нас. Особенно он цепляется ко мне. Летом я ходил в поход и написал

об этом заметку в стенгазету. Все ребята хвалили, а он отыскал две грамматические ошибки и исправил их красным карандашом. Говорить с ним бесполезно — всё равно из вредности упрётся на своём. Может, просто надавать ему как следует!»

Павел КАНДАУРОВ, 6-й класс.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

ТВОЙ ВЕРНЫЙ ВРАГ

Здравствуй, Павел!

Прочитал про твою заботу, отложил листок, и первое, что возникло, — это чувство уважения и даже некоторой зависти. Шестой класс — значит, лет двенадцать или около того. Подумать только — двенадцать лет человеку, а у него уже есть постоянный личный враг!

Это я, Паша, без всякой иронии. Чтобы иметь персонального недруга, надо и самому хоть что-то собой представлять — как правило, быть какой-никакой, а личностью. У существ ничтожных и бесхарактерных врагов обычно не бывает, разве что просто обидчики или вообще хулиганы. Кто-то двинул по шею в очереди за пончиками, не дал задка списать — вот и весь супостат. Небогат!

А у тебя враг полноценный: вездливый, неотступный, внимательный. Всё замечает, даже грамматические ошибки!

С другой стороны, понимаю, что жизнь твоя стала куда хлопотней. Приятель — он многое простит. А враг — этот спуску не даст. Так что, хочешь не хочешь, а надо дальше жить, задумываться.

Да и вообще неприятно, когда в классе заводятся такой вот упрямцы. Когда все точно знают, что Земля стоит на трёх слонах, а он назло всем уверяет, что не на слонах и вообще не стоит, а вертится!

Тут ты, наверное, закричишь от возмущения. Ты ведь тоже считаешь, что вертится, даже знаешь наверняка...

Верно — знаешь. Но только потому, что четыре века назад упорный Коперник сумел доказать это людям прежде, чем считавшие по-прежнему инквизиторы успели «надавать ему как следует» приятным у них способом. Великому Галилею пришлось хуже — несправедливый суд заставил его публично открыться от истины. А с бесстрашным Бруно справились

ещё радикальней — сожгли на костре...

Стоп, скажешь ты, причём тут великие астрономы? Ведь речь идёт просто о вредном, упрямом мальчишке!

Верно. Но, во-первых, великие астрономы тоже вырастают из мальчишек, и чаще всего из упрямых. А во-вторых, дело не в астрономии. И не в том, прав или неправ твой вредный одноклассник. И даже не в том, умён он или глуп.

Когда-то многоопытный Суворов точно сформулировал неласковый, но справедливый закон жизни: «Тяжело в учении — легко в бою». Мы с детства — никуда не денешься! — живём по этой заповеди. Поэтому на алгебре — задачка по трудней, на физкультуре — планка повыше. Всё разумно, всё понятно, иначе нельзя.

Но жизнь состоит не только из химии и тригонометрии. Множество её дисциплин на уроках не выносятся, в аттестат не записывают. Но им тоже приходится учиться — и воле, и терпению, и смекалке, и стойкости, и объективности, и отношениям с себе подобными.

Так вот, Паша, всю эту сложную премудрость преподают нам люди, нас окружающие, — и не только друзья...

Когда я учился в школе, у меня тоже был враг — может, похуже, чем у тебя, но тоже вполне качественный, не какой-нибудь заваливший склочник. На всё, что я делал, он смотрел пристально и зло, все мои поступки истолковывал по-своему и, надо сказать, весьма жёстко. Хорошо учусь — значит, подлизываю, угождаю учителям. Срываю уроки — значит, выскочка, угождаю ребятам. Когда играли в волейбол, он всегда кричал под руку какую-нибудь гадость, а на вечерах высмеивал все мои робкие попытки танцевать.

Словом, Паша, мысль «на-

давать ему» посещала меня не реже, чем сейчас тебя.

Но, увы, и драка радости не приносила: парень был сильнее меня да ещё и разрядник по боксу.

Тяжело мне тогда жилось! И ничего другого не оставалось, как постоянно доказывать себе самому, что он всё врёт, что я не подлец, и не выскочка, и не слабачок...

Я жил, чувствуя спиной его недобрый, следящий взгляд, и потому становился всё собранней, всё требовательней к себе. Я учился никому не угождать — ни старшим, ни равным. На спортплощадке — и вне её — учился играть свою игру, какую бы гадость ни кричали под руку. Учился поступать так, как считал верным, не переоценивать крики одобрения и не обращать внимания на недобрый, следящий взгляд.

А что касается веры в хорошее — тут я понял одну очень важную вещь. Понял, что вся моя вера стоит очень мало, если я не способен отстоять её в самом жестоком споре с умным, непримиримым противником. И я отстоял её, как мог. Получилось ли всё это? Наверное, не совсем. Но, по крайней мере, я — очень старался — это уж точно. Так что хоть что-нибудь, да пошло на пользу.

Теперь, по прошествии времени, я отчётливо понимаю: он многому меня научил, мой тогдашний враг, а может, вовсе не враг, скорее — соперник? Стал ли я его за это любить? Честно скажу — не стал. Зато начал ценить. В конце концов хорошо не тот учитель, кто полагает, а тот, кто научит.

Так что, Паша, пусть уж лучше твой недруг остаётся целым и невредимым. А то ещё испугается, замкнётся — и потеряешь ты своего незаменимого, надёжного, верного врага. Ведь тогда высмеять твои ошибки в стенгазете, да и ошибки твои вообще, — высмеять зло, чтоб запомнилось, — будет некому.

ОТ БУДЁНОВКИ СТАРОЙ ДО СЕГОДНЯШНИХ ДНЕЙ...

КАК ДЕЛА НА МАРШЕ!

ОПЕРАЦИЯ НАЗЫВАЕТСЯ «ТОВАРИЩ КОМСОМЛ»

Когда мы начали обсуждать на совете дружины новый Марш, сразу несколько человек сказали: «Надо провести большую следопытскую операцию, посвящённую юбилею комсомола». У нас в школе всегда интересно проходят разные операции, и ребята их любят. Сначала было предложение дать отрядом такие задания, чтобы каждый изучил какой-то период в истории комсомола. Но потом решили: лучше попробуем эту же историю изучать не в библиотеке, по страничкам, а в жизни, по делам комсомольской организации нашей школы, района, города. Надо только разыскать ветеранов комсомола, встретиться с комсомольцами сегодняшними.

Потом заговорили о подготовке к съезду комсомола. Члены клуба «Биолог» предложили каждому звену вырастить к апрелю как можно больше комнатных цветов. Свои подарки будут готовить наши спортсмены, члены клуба «Умелец», артисты, книголюбы — все, все, все. Мы записали предложения ребят — и получилась целая программа действий на Марше «Мы верная смена твоя, комсомол!». Приступаем к выполнению.

Наташа ЖОЛУДЕВА, председатель совета дружины.

Ленинград, восьмилетняя школа № 201.

Старая, выцветшая будёновка... Всем, кто пришёл на краевой сбор пионерского актива в крайком комсомола, хотелось поддержать её в своих руках или хотя бы потрогать. Эту будёновку принёс на сбор пятиклассник Красноярской школы № 93 Саша Сигаев.

— Подарок дедушки, — сказал Саша. — Пусть теперь хранится в школьном музее.

Фотографии первых палаток строителей Красноярской ГЭС, первый слиток Красноярского алюминия, алая лента участника перекрестия Енисея в Саянах, кусочек зеленоваторадушной руды — всё это экспонаты школьных музеев комсомольской славы. Ведь комсомольский край — край ударных комсомольских строев.

Но не только о музеях рассказывали активисты. Новый этап Марша — это каждый день жизни звена, отряда, дружины, наполненный большими и важными делами в честь комсомольского юбилея.

Председатель пионерского штаба города Ачинска Надя Соколова рассказала о том,

как проходила пионерская плавка на глинозёмном комбинате. От имени комсомольско-молодёжной смены ребят благодарил подручный сталевара комсорг Анатолий Климов. В этот день пионеры города дали слово собрать ещё пятьсот тонн металлолома на поезда БАМу...

Выступает Серёжа Артеменко из восьмилетней школы посёлка Козулька, в которой создана агитбригада, знают её в селах района. А сейчас готовят ребята концерт-плакат «Мы верная смена твоя, комсомол!». Снова поедут по сёлам.

Володя Малюков из Крутовской средней школы Назаровского района поделился

мечтой. Он занимается в школьном кружке радиолубителей, сотни карточек с подтверждением связи получили кружковцы из многих точек земного шара. Мечтают ребята выйти на связь «Крутояр — Гавана», чтобы сообщить далёким кубинским друзьям о том, как готовится дружина к XI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов.

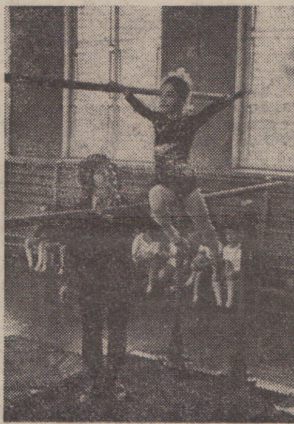
Внимательно слушали рассказы пионеров-активистов о делах и планах на Марше секретари крайкома комсомола, члены бюро краевого совета пионерской организации, ветераны комсомола, лауреаты премии комсомола Красноярского края. Важные задания получили активисты. «Комсомольцы семидесятых» — так будет названа книга, которую

напишут красные следопыты. Вокруг каждой ударной стройки вырастет зелёное кольцо комсомольской славы. Молодые деревца посадят пионеры. Лучшие сувениры увезут на фестиваль в Гавану делегаты от Красноярского края.

Первый секретарь крайкома комсомола Василий Васильевич Куимов сказал от имени всех комсомольцев края:

— От поколения к поколению, от будёновки старой до наших сегодняшних, «космических» дней передаётся эстафета комсомольских дел, комсомольского поиска, упорства, настойчивости. Мы вручаем её вам, нашей смене. Пронесите её достойно!

А. АНУФРИЕВ. (Наш корреспондент). г. Красноярск.

Что такое зима! Да кто же этого не знает! «Зима — это, конечно же, хоккей» — сказал хоккеист. «Зима — это плавание», — сказал пловец. «Зима — это гимнастика», — сказал гимнаст. Шахматы! Стрельба! Беги!

«Вот чудеса, — сказал Дед Мороз, — вы всё перепутали. Зима — это снежки! А плавают летом...»

Кто же спорит! Конечно, юные спортсмены. Не сидеть же сложа руки — ждать весны, когда солнце снег растопит! Ведь можно же зайти в спортивный зал...

Юные гимнасты спортивного клуба «Старт» ЖЭКа № 22 Москвы так и сделали. Ребята из Киргизии в бассейнах с водой озера Иссык-Куль тренируются. А свердловские мальчишки в хоккей играют.

Фотохроника ТАСС.

Письма о внешнем виде школьников, о причёсках, одежде — далеко не редкость в редакционной почте. Видно, что все эти вопросы волнуют ребят. Вот почему мы попросили ответить на некоторые из них начальника главного управления школ Министерства просвещения СССР Юрия Юрьевича ИВАНОВА.

«Посоветуйте нам, как причёску можно носить ученикам 7-х и 8-х классов. Можно ли девочкам делать модную стрижку «эссон»?»

«В нашей школе не разрешают носить длинные волосы, говорят, что мода на них прошла. А почти всем ребятам нравятся такие причёски».

«Послала нас учительница стричься, а парикмахеры говорят: нечего у вас стричь! Вот так и живём. Укажите точно, какой длины должен быть ученический волос».

— А ВСЕ эти вопросы я могу ответить в двух словах — не знаю. Вас это, наверное, удивит? Но я в самом деле не знаю, какую причёску порекомендовать девочкам. Что лучше — короткая стрижка или косы? И мальчикам не стану советовать отмерять длину во-

лос по линейке. Но вовсе не потому, что я далёк от моды или незнаю о её требованиях.

Каждый человек, а значит, и ученик средней школы, должен решить сам все вопросы, связанные с его внешним обликом. Тут могут помочь советом и родители, и мастера-парикмахеры.

Недавно мне довелось участвовать в разговоре о школьных причёсках, который устроили на телевидении. Может быть, кто-то из вас даже видел эту передачу. В ней принимали участие директор крупного завода, рабочий, директор школы, артист и мастер-парикмахер, победитель многих конкурсов. Спорили о причёсках и сами ребята. Сошлись все на одном, в главном деле были единодушны: школьная причёска должна быть простой, удобной, аккуратной и красивой.

Если ваша причёска не

нравится окружающим — товарищам по классу, учителям, родителям, — задумайтесь, так ли она хороша? И ещё одно постарайтесь не забыть. Сделать модную стрижку — значит сделать дело наполовину. За причёской нужно следить. Ваш внешний вид, ваша опрятность зависят только от вас самих.

«Классная руководительница прямо с уроков отправляет нас в парикмахерскую...»

«Завуч нашей школы заставляет нас стричься наголо, а ещё и сам стрижёт...»

— Насильно воспитать хороший вкус нельзя. В этом я абсолютно убеждён.

Невозможно насильно привить чувство красоты. Нравственная культура формируется не сразу. И не по приказу.

Я уверен, что эти письма

пришли не из тех школ, в которых успешно решаются вопросы эстетического воспитания. Там подобные конфликты не возникают.

Но давайте, ребята, честно посмотрим вокруг себя. Разве среди ваших одноклассников нет таких, кто готов слепо следовать моде? Такие мальчишки и девочки первыми бегут в парикмахерскую делать «гарсон» и срочно меняют «мни» на «мнди», совершенно не задумываясь, насколько требования моды гармонируют с их внешним обликом, возрастом.

Человек, обладающий внутренней культурой, не станет слепо подражать моде, утверждать себя с помощью длинных волос. Кстати, я думаю, вы согласитесь со мной, что просто выполнять требования моды куда проще, чем найти свой собственный; неповторимый облик, соответствующий вашему характеру и привычкам. Быть красивым и обязательным нелегко. Эту проблему не решить с помощью ножниц.

«Мы считаем, что школьная форма — это наша рабочая форма. Разве нельзя соблюдать моду в 12—13 лет?»

«Нам запрещают приходить на вечер в нарядных платьях...»

— Сразу ясно, что писали девочки. Это вполне естественно.

Мне думается, что вопрос

поставлен правильно. Ученическая форма хороша для школьных занятий. Она удобна, если хотите, дисциплинирует, настраивает на рабочий лад. Есть своя форма и для уроков труда, и для уроков физкультуры. Почему же для школьного вечера, театра, музея повседневная рабочая школьная форма должна быть обязательной?

Когда же и учиться красиво одеваться, как не в школьные годы? К тому же большинство девочек теперь сами умеют шить. И в школе мы их этому учим. И как приятно прийти на школьный вечер в платье, которое шито своими руками, убедиться, что оно к лицу, по фигуре!

Редко встретишь сейчас человека, который не хотел бы со вкусом одеваться. А вот умеют это далеко не все. Когда я вижу на улице молодых людей, одетых безвкусно, карикатурно, мне всегда кажется, что в этом есть доля вины и школы, в которой они учились.

Искусству красиво одеваться, как и всякому другому искусству, нужно учиться. А учителями должны стать опытные специалисты. Разве нельзя пригласить в школу мастеров швейного и парикмахерского дела? Специалисты расскажут, что нынче в моде, как следует одеваться подросткам, какая причёска к какому наряду идёт, какой материал лучше выбрать.

Из пустыни опять пришла странная собака. Чабаны к этому времени уже увели отару и волкодавов, и на кошаре оставались Фархад и его бабушка.

Фархад приехал на кошару неделю назад и видел эту собаку третий раз. Бабушка смазывала ей рану на голове, вытаскивала занозы из лап, очищала шкуру от репья.

— Где только бродишь, пропащая душа! Дождётся, дождётся, волки или шакалы шкуру с тебя съедут! — выговаривала она. Собака терпеливо слуша-

пустыней». И ещё он думал про собаку: где живёт, в каких пустынных схватках получает раны, почему ушла от людей?

Бабушка вязала, рассказывала, и речь её текла, как жёлтая струйка в песочных часах. Фархад иногда задрёмывал от одуряющей жары. Он ждал вечера, когда красное облако пыли скажет, что приближается отара, что едут верхами опалённые зносом чабаны, среди них и его отец.

Вдруг в негромко папевавшим радиоприёмнике раздался щелчок, и взволнован-

будто ему в уши набивают горящую вату. Он остановился с раскрытым ртом, так и не вобрав воздуха: в глаза ударила цветная вспышка, как беззвучный взрыв, мальчик сел. Он словно попал в гигантский колокол, из-под которого моментально выкачаны воздух, и его едва хватало для дыхания одного человека.

Но вот вдаль раздался гул, от которого пустыня вздрогнула. Перекапывающе подпрыгнуло и понеслось прочь. И на горизонте всё выше, выше, быстро дотигиваясь до солнца, стал под-

шерсть. «Волк? Шакал?» — подумал об этом равнодушный. Не испугался.

Это была та, утренняя собака. Она подползла к нему близко и хотела лизнуть в лицо, но пасть её сразу набилась песком, и она закашлялась. Мальчик обнял её, они вместе приподнялись и оторвались от куста. В яростной беспредельной пустыне они нужны были друг другу — пёс и человек. И теперь они ползли вместе.

За большим камнем, о который Фархад ударился плечом, он вдруг провалился в нору, уходящую под

точно высушенную, еле держащуюся на ногах. Но она была сильнее мальчика. Когда он прошептал: «Я хочу домой, собака», она взглянула на него и пошла вперёд. Они брели по включённой пустыне и шатались.

Мальчик несколько раз падал. Собака стояла рядом, ожидая, когда он встанет. Потом он не захотел вставать. На лицо ему сыпался песок. Мальчик не стряхивал его, а лишь прикрывал глаза веками, и ему казалось, что глаза жёстко и противно скрипят. Первые за сегодняшний день захо-

Ф. КАМАЛОВ

РАССКАЗ

ла, подрагивая разорванным ухом на тяжёлой голове. Фархада она не подпускала: когда он появился на крыльце, она повернулась и ушла обратно в пустыню.

— Бабушка, почему она со мной не хочет дружить? — обиденно спросил Фархад.

— Она же дика-ая!

— Ну и что!

— А ты у нас ручно-ой!

— А с тобой тогда за что дружит? Ты что, тоже дикая?

— Конечно, я очень дикая старуха, я просто ненормальная старуха, что поехала сюда!..

И бабушка, продолжая ворчать, принялась готовить плов, а Фархад пошёл под тополь у колодца.

Потом она позвала внука обедать, а после обеда строго сказала:

— Тебя государство научило писать, ты почему не пишешь? Почему время зря проживаешь?

— Мне, бабушка, государство велело, чтобы я летом отдыхал, — сказал Фархад.

— Да ну? — насмешливо воскликнула бабушка. — Сил да и ума тоже набираются в работе! Оно, государство, само только по праздникам отдыхает.

— А что писать?

— Как что! — изумилась бабушка. — Садись вон за стол! и пиши про мою жизнь! Может, у меня жизнь такая, что в историю попадёт! Вот говорят старые люди, что раньше всё по-другому было: солнце теплее, пауки верёвки вили, арбузы росли с арбу... Я скажу — нет! Жизнь была трудная! Я — одиннадцатая дочь в семье...

Фархад успел написать лишь первые четыре слова, а потом принялся рисовать в тетради картинку «Бой с

ней жейский голос произнёс:

— Внимание! Внимание! Всем, находящимся в пустыне! Всем, находящимся в пустыне! По Кызылкумам идёт ураган! Идёт самум «Чёрная Витя!» Идёт самум «Чёрная Витя!»

Бабушка выронила недовязанный платок и схватилась за сердце.

— Бабушка! — испугался вук. — Бабушка!

— Наши люди! — прошептала бабушка. — Они не знают... твой отец!

— Зато я знаю, где они пасут!

Бабушка схватила его за руку.

— Нет! Ты не добегу!

— Добегу! Пусти, ну пусти, там отец! Я успею!

Но бабушка крепко держала его.

— Время идёт! — в отчаянии крикнул он. — Пусти!

И она решила.

— Возьми воду! — И когда он уже побежал, стала говорить ему вслед: — Ты мужчина, ты должен успеть... Белое солнце в зените сжигало всё живое. Дышать было тяжело, воздух сначала сушил, а потом обжигал горло. Вокруг лежали раскалённые пески.

После вязких, сыпучих барханов пошёл плотный песок, слежавшийся. Вот уже и такыр завенел под ногами, словно куски толстого, матового стекла. За такыром лежала ещё песчаная грядка, за ней — пастбище.

Внезапно на пустыню пало такое душное безмолвие, что Фархаду показалось,

ниматься чёрный вихрь, донёсся огненный вздох самума.

Мальчик вскричал. Ему было десять лет, и он знал: если он успеет перевалить песчаную грядку — спасётся...

А грохот всё нарастал, нарастал. Ураган стремительно догонял его — страшный ураган, несущий миллиарды тонн мелкого красного песка.

Ураган подхватил Фархада на вершине очередного бархана, и с десятком метров мальчик пролетел на зловонных клявах чёрных вихрей. Потом он оказался в узкой ложбине перед двумя барханами, и пустыня с тяжёлым рёвом упала на него. Но он ещё приподнялся и полполз, гребя руками по ускользающему песку. Два бархана ползли за ним с той же скоростью, что и он, и ему казалось, что они воют и скрежещут от злобы. Ураган валил мальчика лицом в песок, но он снова и снова поднимался и полз.

Всё темнее и темнее становилось, он едва видел свои руки — пришла рвущая ночь.

Когда самум ещё раз подхватил Фархада, перевернул и бросил на какой-то распластавшийся колючий куст, он решил — всё! Ни к чему больше бороться! Он так был весь исхлёстан, избит песком, что не ощущал тела. И внутри у него тоже всё умерло. Он уже не боялся ни за себя, ни за других.

Что-то ткнулось в плечо. Он с трудом повернул руку и опутил вздыбленную

камень. Нора была просторной: может, волчья, может, лисья, а может, этой странной собаки. Она втиснулась в нору за ним, вдавливая его глубже, и хвост её лёг ему на шею. И мальчик стал чувствовать своё обожжённое тело.

— Воды-и! — прошептал он и потерял сознание. А очнувшись, прошептал:

— Собака, я умираю!

Собака не пропустила в нору своим телом не только песок, но и воздух. Мальчик, уже бессознательно, боднул её, и собака заворочалась, царапая его голову. Так они лежали, толкая и царапая друг друга.

Потом Фархад полполз вниз, уходя ногами в крутой изгиб под камень. Собака сползла на его место. Над ними и по ним шла пустыня.

Фархад не знал, сколько они пролежали в норе — день или год. Потом он увидел что-то неприглядное, заставляющее напрячься. Наконец он понял — тишина. Тишина, в которой слышалось, как со скрипом по его лицу бегут песчинки.

Они выбрались наверх. Солнца не было. Чёрное безмолвие.

Мириады песчинок ещё носились в воздухе, дышать было так же тяжело. Но стало всё прохладнее — мальчика зазнобило.

Чуть посветлело, ночь постепенно переходила в сумерки. И вот уже в той стороне, куда ушёл ураган, стали видны колеблющиеся громадные столбы — чёрные смерчи, подгоняющие самум.

И мальчик увидел собаку — ободранную, худую,

телось заплакать, но слёз не было. Куда он идёт? Дом разрушен, бабушка убитая ураганом, все убиты ураганом!

Собака заскулила, толкнула его носом и лизнула в щёку. Язык её был горячий и шершавый. Мальчик обнял собаку за шею, она осторожно поднялась, поднимая и его. Они потихонечку продвинулись вперёд.

Из горла собаки вырвалось что-то хриплое — не то кашель, не то рычанье. Мальчик поднял голову и увидел, как на краю земли мигнул низкий огонёк, ещё раз мигнул и утвердился.

Фархад задохнулся и осел в песок. Услышал скрип песка под грузными шагами и слёзы в словах:

— Где ты, мой вунчик! Где ты, мой сердце! Почему пустыня съела тебя, зачем сохранила мои старые кости?! О, самум, проклятые люди на тебе! Неужели нет багыра, чтобы вырвал твоё чёрное сердце?! На кого я буду смотреть на рассвете?!

Мальчик ещё помнил, как удивился такой слышимости. А дом оказался рядом. Он закричал, рванулся — так ему показалось — на самом деле что-то прошептал и полполз.

Фархад ещё не знал, что от дома остались одни стены. Не знал, что ишака и тополь унёс самум. Не знал, что чабаны пригонят под утро отару. Сейчас он полз к огню, оглядываясь и мня собаку. Но она оставалась на месте.

Под утро собака умерла у дома. Мальчик всю ночь метался и знал её:

— Собака! Собака! Собака!

Она никогда не придёт к нему. Мальчик пока не знал и этого.

СРАВНИТЕ И ОТЛИЧИТЕ!

Учитель подошёл к доске и написал слова: АЛЮМИНИЙ, СТАЛЬ, ОЛОВО, СЕРЕБРО; КОРАБЛЬ, ТРАМВАЙ, ЧЕЛОВЕК, РЕКА; СЛИВА, ЯБЛОКО, ГРУША, ВИНОГРАД.

— Внимательно прочтите каждые четыре слова, — сказал учитель. — Найдите их сходство по одному или нескольким признакам. И подумайте: по какому отличию можно исключить поочередно каждое слово из строки...

Выполните и вы задание учителя. Сравните и отличите!

А. БРИСЛАЕВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Дорогие ребята! Магазин № 120 Мосниги «Ниничный мир» высылает наложенным платком (без задатка) иногородним покупателям комплекты открыток.

Заказы направляйте по адресу: 101861, ГСП, Москва, Ул. Кирова, 6, отдел «Книга» — почтой № 120 Мосниги.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДА

НА СЛАЗЫ. Комплект цветных рисованных портретов с описанием жизни и деятельности. Размер 20х30 см. Цена подборки 3 р. 68 к.

ГЕРОИ КОМСОМОЛЬЦЫ. 15 фотопортретов на картоне размером 34х46 см. (Н. Островский, З. Носов, М. Матросов, Ю. Гагарин и др.). Цена комплекта 13 р. 50 к.

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

ДЛЯ ЮНОГО НАТУРАЛИСТА. Подборка комплектов открыток: «Бабочки», «Жуки», «Экскурсия в природу. Павлион ВДНХ. Цветоводство и озеленение» и др. Цена 4 р. 50 к.

АРТИСТЫ СОВЕТСКОГО КИНО. Фотооткрытки, кадры из фильмов и фотосувениры. (По отдельным спискам не высылаются). Цена комплекта 4 руб.

Оплата заказанной литературы производится на почте при её получении. Деньги в конвертах не высылайте.